

На полигон – по расписанию?

«Булава» запуталась в технологических пленках

ОЛЕГ СЕРГЕЕВ

КАНДИДАТ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК, ПОЛКОВНИК ЗАПАСА, МОСКВА

Испытательный пуск новой баллистической ракеты «Булава», который выполнил нынешним летом экипаж тяжелого подводного крейсера «Дмитрий Донской» под командованием капитана II ранга Олега Цыбина с полигона в Белом море, по официальной версии, был успешным. Детище Московского института теплотехники с четвертой попытки достигло полигона Кура на Камчатке.

Как сообщила пресс-служба ВМФ, «в установленные сроки головная часть прибыла на полигон». Руководитель этой службы капитан I ранга Игорь Дыгало в телефонном разговоре с журналистом от себя добавил, что «техника сбоя не дала. На всех участках полета ракета вела себя штатно». Других публичных комментариев ни со стороны разработчиков нового

лучшем случае, незачетными. Ведь это не осветительная ракета и, как заметил генеральный конструктор «Булавы» Юрий Соломонов, «ее испытания должны включать проверку всех этапов подготовки комплекса и фаз полета ракеты».

Нельзя умолчать и о том, что последний пуск «Булавы» проводился в упрощенных условиях – при минимальном волнении моря, с малой глубины и при незначительной скорости АПЛ в момент старта, а главное – в нештатной боевой комплектации ракеты. Поэтому представляются преждевременными и поспешными заявления официальных лиц о приеме комплекса «Булава» на вооружение.

Специалистов не могла не насторожить и ранее озвученная начальником Генерального штаба Юрием Балуевским идея так называемых статистических испытаний «Булавы», когда по результатам аварийных пусков будут набираться статистические данные для подтверждения требуемых

рос, каким оружием оснащать остающиеся в строю стратегические ракетноносцы и те, что придут им на смену, но уже в гораздо меньшем количестве. То было время, когда политическое руководство страны и командиры российского ОПК оказались под жестким прессингом своих заокеанских визави и доморожденных советников. Их солидарными усилиями Россию избавили от наиболее перспективных образцов ядерного оружия. К ним в первую очередь относился комплекс твердотопливных ракет Р-39 (по другому РСМ-52) и то, что могло прийти ему на смену, – комплекс «Барк».

Американцы, не скупясь, выделили большие деньги на утилизацию боеготовых, не прошедших даже средний ремонт, тяжелых подводных крейсеров проекта 941 «Акула» и тем самым, по сути, остановили разработки «Барка» на этапе стендовых испытаний. А сами в это же время развернули на боевом патрулировании подводные лодки типа «Огайо», оснащенные ракетами «Трайидент-2».

Для испытателей-профессионалов замечания по трем неудачным пускам «Барка» никогда не служили доказательством неработоспособности выбранных конструктивных решений самого комплекса, так как он создавался на надежной технологической базе Р-39. Причины отказов имели очевидный производственный характер и могли быть устранены к четвертому испытанию. Однако случилось то, что случилось: волевым решением всю тематику БРПЛ (баллистические ракеты подводных лодок) передали из ГРЦ имени В.П. Макеева в Московский институт теплотехники.

История техники не прощает «аппаратное рейдерство», доставшееся в наследство отечественному ОПК от советской эпохи, когда естественный ход технологического развития прерывался политическими решениями военного и партийного руководства. Какие бы ни были тому причины и что бы теперь ни говорили, убежден в одном: подобное рейдерство отбросило морское твердотопливное ракетостроение России на многие годы назад.

История техники не прощает «аппаратное рейдерство», доставшееся в наследство отечественному ОПК от советской эпохи

ракетного комплекса, ни со стороны заказывающих управлений ВМФ и Минобороны по горячим следам не поступило.

Однако несложный контент-анализ всей последующей информации открывает для специалиста совсем другую реальность. Вместо использования принятых обычно слов «квадрат» и «цель» в ход пущена железнодорожная терминология. Оказывается, ракета, как поезд по расписанию, «прибыла» на полигон Кура.

Расчет явно сделан на то, что для массового читателя полигон, боевое поле, квадрат и цель – суть понятия равнозначные району падения боевых блоков (ББ). Ему неизвестно, что все эти объекты находятся в зоне действия кинотеодолитов, теле- и радиометрических средств и сейсмических датчиков, необходимых для топогеодезической привязки мест падения головных частей ракет. Эти средства фиксируют не только «визуальный приход требуемого количества ББ», но и позволяют измерить отклонения от точки прицеливания – боковое и по дальности.

Если, конечно, промах не составляет сотни километров, а ББ не сгорели в атмосфере, не достигнув земли. Во всех регламентирующих документах такие пуски признаются аварийными или, в

характеристик, а доработки ракеты будут проводиться при их серийном производстве. Такой опыт – увы, негативный – у нас уже был, когда все ракетные комплексы «Темп-С» и РС-18 после полигонных испытаний оказались неработоспособными.

Надо ли говорить, что рискованные испытания с борта подводной лодки несут в себе угрозу жизни не только для членов экипажа (которых следует награждать после каждого выхода на такой пуск), но и всему миру, принимая в расчет боевые характеристики ракеты, дальность и возможные траектории ее полета.

Есть и другая, не столь явная подоплека у всего, что связано с «Булавой» и ее влиянием на облик морских ядерных сил России. В середине 1990-х, когда массовое строительство АПЛ прекратилось, остро встал воп-

МЕЖДУ ТЕМ

Генеральный директор – генеральный конструктор Московского института теплотехники Юрий Соломонов, говоря о перспективах принятия на вооружение ракетного комплекса «Булава», не теряет оптимизма: «Мы идем не по проспекту с отстроеными домами и чистыми улицами, а по целине. Это – принципиально новый комплекс, в нем применены конструкторские решения, в подавляющем большинстве случаев не имеющие аналогов... Я абсолютно уверен в завершении этой работы с положительным результатом».

досье

Ракетный комплекс «Булава-30» призван стать главным оружием для новых подводных ракетноносцев проекта 955 «Борей», которые строятся на «Севмаше». Головной корабль этой серии «Юрий Долгорукий» в апреле покинул стапельный цех и, как было официально заявлено, в будущем году должен быть принят в боевой состав ВМФ. В разной стадии готовности два следующих заказа – «Александр Невский» и «Владимир Мономах». С декабря 2003 года предназначенный для них ракетный комплекс проходит испытания на переоборудованной подводной лодке «Дмитрий Донской» (проект 941 У). Всего проведено шесть испытаний, в том числе одно бросковое, без включения двигателей ракеты. Три пуска, произведенные в сентябре, октябре и декабре 2006 года, оказались неудачными.

комментарий

Павел Нычко, капитан I ранга, начальник головного военного представительства на ПО «Севмаш»:

– Очередной испытательный запуск «Булавы» (июнь 2007 г. – Ред.) стал результатом коллективного взаимодействия разработчиков, промышленности и ВМФ. Это еще не серийный образец, который можно принимать на вооружение, но очень важный шаг. И он подтверждает, что только с учетом прежних ошибок, с учетом предшествующего опыта коллег можно добиться желаемого результата. А вообще, что касается создания новых систем ракетного вооружения для подводного флота, это никогда не было легким делом. Как правило, сначала вступает в строй носитель – головной корабль нового проекта, и только потом для него появлялось оружие.

Сравнительные характеристики ракетного оружия российских (советских) атомных подводных лодок

Ракеты	Ракетный комплекс	Принят на вооружение	Разработчик	АПЛ, проект	Кол-во ракет	Стартовая масса, т	Масса головной части, т	Дальность, км	Кол-во и мощность боеголовок	Точность, КВО
Р-13	Д-2	13.10.61 г.	СКБ-385	629; 658	3	13,7	1,6	600	1х1 Мт	4 км ²
Р-21	Д-4	15.05.63 г.	ОКБ-586; затем СКБ-385	629А; 658М	3	16,6	1,2	1400	1х1 Мт; 1х0,8 Мт	2,8 км ²
Р-27 Р-27У	Д-5 Д-5У	13.03.68 г. 04.01.74 г.	СКБ-385	667А 667АУ	16 16	14,2	0,650	2400 3000	1х1 Мт 1х1 Мт; 3х200кт (без ИН)	1,9 км ² 1,3-1,8 км ²
Р-29 Р-29Д	Д-9 Д-9Д	12.03.74 г. 1978 г.	СКБ-385	701; 667Б 667Б; 667БД	6/12 12/16	33,3	1,1	7800 9100	1х0,5-1 Мт; 1х800 кг	1,5 км ² 0,9 км ²
Р-29Р	Д-9Р	1979 г.	КБ машиностроения	667БДР	16	35,3	1,650	8000 (моноблок) 6500 (с РГЧ)	1х450 кг; РГЧ ИН 3х200 кг РГЧ ИН 7х100 кг	0,9 км ²
Р-31	Д-11	сентябрь 1980 г. (в опытной эксплуатации)	КБ «Арсенал»	667АМ	12	26,9	0,450	3900	1х500 кг	1,4 км ²
Р-39	Д-19	май 1983 г.	КБ машиностроения	619*; 941	20	90,0**	2,550	8300	РГЧ ИН 10х100 кг	около 0,5 км ²
Р-29РМ	Д-9РМ	1986 г.	КБ машиностроения	667БДРМ	16	40,3	2,8	8300	РГЧ ИН с 4 ББ***	0,5 км ²
«Синева»		июнь 2007 г.	ГРЦ «КБ им. Макеева»	667БДРМ	16				РГЧ ИН, до 10 ББ	
«Булава»			МИТ	955		30-40		8000	РГЧ ИН	

*) на этой АПЛ проводились испытания. С этой целью на лодке была оборудована одна шахта под одну ракету;

**) вместе со стартовой системой, 84 тонны – после отделения стартовой системы;

***) испытана в варианте РГЧ ИН 10х100 кг

Источник: «Стратегическое ядерное оружие России». Под редакцией П.Л.Подвига. Москва, ИздАТ.